

Целеполагание российской политизированной сетевой общественности (часть 1)

Agenda-setting by politicized netizens of Russia (part 1)

DOI: 10.12737/2587-6295-2025-9-4-28-54

УДК 32.019.5

Получено: 15.10.2025

Одобрено: 20.11.2025

Опубликовано: 25.12.2025

Жуков Д.С.

Канд. ист. наук, доцент кафедры политологии, социологии и международных процессов, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Тамбов
e-mail: ineternatum@mail.ru

Zhukov D.S.

PhD Candidate of History Science, Associate Professor of the Department of Political Science, Sociology and International Processes, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov
e-mail: ineternatum@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена целеполаганию политизированной сетевой общественности (совокупности наиболее влиятельных политизированных сообществ в социальной сети ВКонтакте). Социо-политические представления сетевых сообществ (объединённых во фракции и, затем, в конгломераты) здесь не трактуются как проекция «книжных» социо-политических доктрин. Данная публикация является первой частью, в которой рассмотрены целеполагающие идеи патриотических пропрезидентских фракций, а также сетевых левых, сталинистских, конспирологических и некоторых других сообществ. В ходе исследования был картографирован обширный сетевой кластер (около 500 политизированных сообществ), из которого (посредством методов естественнонаучной теории самоорганизованной критичности) были выделены наиболее влиятельные сообщества. Таковые сообщества способны воздействовать на ценности, представления и поведение своих участников. Были изучены наиболее распространяемые (в течение года) посты и комментарии во влиятельных сообществах. На основании этих материалов были реконструированы коллективные исторические воззрения, политические позиции и целеполагающие идеи, свойственные фракциям. Таким образом, был получен своего рода идейный ландшафт политизированного сегмента социальной сети. В подавляющем большинстве, сообщества осуществляют ревизию истории (давней или недавней) – и, исходя из своей версии истории, конструируют будущее как или отрицание исторического наследия, или как продолжение истории, либо как возвращение к принципам некоего прошедшего Золотого века. Особое внимание автор уделяет представлениям о меритократии, распространённым среди пропрезидентских патриотических фракций.

Ключевые слова: социальные медиа, политизированные сообщества, образы будущего, целеполагание, сетевой анализ.

Abstract

This article examines agenda-setting by politicized netizens of Russia (a set of the most influential politicized communities on the social media platform VKontakte). The socio-political views of online communities — organized into factions and larger conglomerates — are not treated here merely

as projections of "textbook" sociopolitical doctrines. As the first part of a larger study, this publication focuses on the agenda of patriotic pro-presidential factions, as well as that of leftist, Stalinist, conspiracist, and some other online communities. The research involves mapping a large cluster of approximately 500 politicized online communities from which the most influential ones were identified using methods derived from the natural-scientific theory of self-organized criticality. These communities are capable of shaping the values, views, and behavior of their members. The analysis centers on the most widely disseminated posts and comments within these communities over the course of a year. Drawing on this material, the study reconstructs collective historical interpretations, political positions, and agenda peculiar to the factions. The outcome is a detailed map of the ideological landscape within the politicized segment of the social media platform. The overwhelming majority of communities revise history (distant or recent) and use their own historical narratives to construct visions of the future that typically manifest in one of three ways: a negation of historical legacy, a continuation of history, or a return to the principles of some past Golden Age. The author pays particular attention to the concept of meritocracy, common among pro-presidential patriotic factions.

Keywords: social media, politicized communities, images of the future, agenda-setting, network analysis.

Введение

Объект этого исследования – политизированные сообщества (группы) в социальной сети ВКонтакте (ВК), в совокупности, именуемые политизированной сетевой общественностью. Наша цель состояла в том, чтобы картографировать своего рода смысловой ландшафт, образованный разнообразными представлениями о будущем России, наиболее влиятельными в Сети. Эта статья содержит качественный анализ идей, выражаемых относительно однородными совокупностями сообществ – сетевыми фракциями и «индустриями» (которые, в отличие от фракций, предназначены для продвижения узкотематических посланий). Родственные фракции и индустрии, в свою очередь, объединяются в обширные сетевые кластеры – конгломераты.

Эта статья состоит из двух частей, вторая из которых будет опубликована в одном из последующих номеров журнала. Первая часть посвящена патриотическим пропрезидентским фракциям, левым, сталинистам, конспирологам, а также политизированным православным сообществам. Вторая часть представляет целеполагание националистических, либеральных, монархических, а также некоторых других небольших фракций.

Количественный анализ фракционного состава конгломератов, а также техника выявления политизированных сообществ и связей между ними подробно описаны в двух наших предшествующих статьях [3; 5]. Все четыре статьи (включая две, посвящённых целеполаганию) представляют результаты единой исследовательской программы, поэтому установочная часть, изложенная здесь во Введении, у них весьма сходная.

Под политизированными сообществами в этом исследовании понимаются «не только ВК-группы, которые специально предназначены для продвижения политических идей и программ (например, официальные ВК-группы партий и т.п.), но и ВК-группы, где пользователи регулярно выражают те или иные политические воззрения (как в постах, так и в комментариях) вне зависимости от общей тематики группы. Сообществ второго рода абсолютное большинство» [5].

Две идеи определили исследовательский дизайн этой работы.

1. Мы стремились пронаблюдать сетевые социо-политические представления в первозданном виде и в естественной среде, не трактуя их как эманацию – упрощённую и искажённую проекцию – «книжных» доктрин в массовое сознание. «Социо-политические идеи существуют, как минимум, в двух параллельных пространствах: народном и "книжном", охватывающем научное сообщество и власть. Представления политизированной общественности далеко не всегда являются эманацией "книжных" интеллектуальных конструкций» [5]. Ходы между этими пространствами – предмет другого исследования.

В частности, массовое образование вбросило в массовое сознание экономические и социополитические догматы, сформулированные в XVIII – начале XX в.: ныне живущие поколения имели в разное время возможность соприкоснуться с такими непререкаемыми истинами как марксистская классовая борьба, свободная конкуренция Адама Смита, святость Николая II и мн. др. Это довольно странная смесь. Вместе с тем, очевидно, что термины и логические построения «книжных» доктрин и сетевых представлений, иногда имеющие внешнее сходство, на самом деле, существенно содержательно отличаются.

2. Мы стремились выявить такие сообщества, которые следует считать наиболее влиятельными в своих фракциях, полагая, что посты и комментарии в таких сообществах вызывают наибольшую сопричастность пользователей, воздействуют на формирование мнений и ценностей, подталкивают к действиям. Именно такие посты и комментарии мы использовали для качественного анализа содержания.

Влиятельными (оказывающими влияние на своих участников) мы рассматриваем такие сообщества, в которых «пользователи испытывают и демонстрируют своим сетевым поведением высокий уровень своей сопричастности с жизнью и идеями сообщества. Такие высокововлечённые сообщества принципиально отличаются от "мыльных пузырей" – огромного числа сообществ (порой весьма крупных), которые не вызывают сколько-либо значимого интереса у своих участников» [3].

Социальные медиа генерируют циклопическое количество информации в виде постов и комментариев: это длиннотексты и обрывочные мысли, призывы и лозунги, образы и эмоциональные маркеры. Абсолютно бóльшая часть этих сообщений не вызывает у пользователей никаких эмоций – и никак не влияет на представления, ценности и поведение сетевой общественности. Чтобы выудить из этого потока действительно влиятельные сообщества и сообщения, мы отказались от составления выборки по формальным критериям – будь то количество пользователей, тематика, партийная принадлежность и т.п.

В низкововлечённом сообществе обычный пользователь, тролль или даже ИИ-бот может создать пост или комментарий, который ничего не скажет нам о его адресатах (равно как и об авторе), ведь адресатам это послание безразлично или почти безразлично (даже если получает лайки и репосты). Напротив, в высокововлечённом сообществе послания вызывают живую реакцию – травлю или поддержку. Даже спокойное/слабовыраженное отношение к тем или иным посланиям может многое сказать нам о представлениях такого сообщества.

Но как уловить и зафиксировать столь тонкий интерессубъективный феномен как вовлечённость, сопричастность, особенно если в исследование вовлечено сотни сообществ? Для решения этой задачи мы предложили использовать индикатор, заимствованной из теории самоорганизованной критичности (СОК) [1; 13]. Эта изначально естественнонаучная концепция – ныне претендующая на роль междисциплинарной парадигмы – вопреки своему названию не имеет никакого отношения к критике чего-либо, равно как и к социальной самоорганизации в общепринятом смысле этого слова.

Методы и предшествующие результаты

Что такое теория СОК и как она позволяет обнаружить высокововлечённые сообщества.

«Самоорганизованная критичность – особое состояние некоторых систем – своего рода растянутая во времени точка бифуркации. Для данного исследования важно, что СОК возникает лишь в таких системах, где многочисленные элементы/участники активно отражают состояния друг друга и всей группы в петлях обратной связи. В самоорганизованно-критических системах любые события – даже локальные, скоротечные и несильные – инициируют причинно-следственные цепочки, которые затухают недостаточно быстро и могут, следовательно, охватить всю систему. Поэтому сложная – порой нелинейная, парадоксальная – динамика системы на макроуровне может генерироваться ординарными микроуровневыми процессами. Одни причинно-следственные цепочки могут в разной мере взаимно усиливать друг друга, другие – в разной мере ослаблять. В системе возникают

колебания разных масштабов – розовый шум ($1/f$ -шум)» [3]. Розовый шум – атрибут состояния СОК – может быть вычислен в динамическом ряду, выражающем изменение состояния системы во времени. В качестве такого ряда мы использовали динамику репостной активности, поскольку репост – это фундаментальный акт рефлексии в Сети, позволяющий сообществам формировать intersубъективность. Выявление степенного закона определённого вида в спектрограмме такого динамического ряда указывает на розовый шум, если показатель степени – α – находится в некотором диапазоне вокруг 1. Именно величину α мы и предлагаем использовать как индикатор вовлечённости пользователей в жизнь сообщества. В одном из последующих разделов представлена литература, в которой этот приём используется.

Как картографировались сетевые политизированные сообщества.

«Картографирование сети и представление её в виде графа предусматривает выявление узлов – то есть собственно политизированных сообществ – и связей между ними. Критерий, на основании которого фиксируется связь в данном исследовании, – наличие у двух сообществ некоторого числа общих участников. Это означает, что сообщества обмениваются информацией и соединены каналом рефлексивности – могут воспринимать друг друга. И в то же время это указывает на некоторое – частичное – идейное сходство, поскольку общие пользователи находят комфортные для себя идеи и в той, и в другой группе.

Алгоритм выявления искомых [политизированных] узлов представляет собой итеративную процедуру, стартующую с так называемыми "точек входа" в сеть. [В ходе первой итерации] для каждой исходной группы были получены такие группы, которые являются для неё наиболее крупными донорами аудитории и, соответственно, политических идей. [Затем было проделано ещё несколько итераций, в каждой из которых исходными группами были сообщества, найденные в ходе предшествующей итерации]. Если связи между узлами фиксируются на основании пересечения аудиторий, то "разматывание клубка" позволяет обнаружить, с наибольшей вероятностью, притягательные для аудитории узлы. Это такие сообщества, которые наиболее заметны в сети: пользователи просматривают и репостят их контент, стремятся в них участвовать» [5]. Результаты картографирования (около 500 сообществ) были формализованы в виде таблицы узлов и таблицы граней (связей) в базе данных, доступной на сайте Центра фрактального моделирования: <https://inetnum.ru/polit-net-mid2025/>.

Как производилось качественное кодирование.

Все сообщества были атрибутированы посредством качественного кодирования с пополняемым набором кодов – т.е. фракционных ярлыков. «На старте кодирования имелись лишь несколько традиционных кодов ("коммунисты", "либералы" и т.п.); в случае, если эксперт сталкивался с сообществом, которое существенно отличалось от уже изученных и имеющих код, в книгу кодов добавлялся новый код и присваивался данному сообществу... [Такой новый код мог использоваться в последующем кодировании]. Это позволило не только зафиксировать фракционную принадлежность каждой группы, но и уточнить представления о номенклатуре политических фракций в Сети...» [5]. Данный подход к кодированию качественных данных ("open coding") широко представлен в литературе [16].

«При таком подходе к классификации, и сами классы (то есть фракции), и критерии, на основании которых классы выделяются, являются результатом процедуры, а не предустановленными инструментами. При этом возникает проблема различения: на основании каких соображений эксперт должен решить, что рассматриваемый объект принципиально отличается от всех ранее рассмотренных? В нашем исследовании таковые отличия фиксировались, исходя из общего представления о политизированности сообществ. Если сообщество политизировано, но постоянно обсуждает, осмысляет некий набор вопросов. Является ли существующий политический курс правильным? Если он должен быть заменён, то на какой? Должен ли нынешний политический строй быть разрушен? Если "да", то почему, как и на какой новый строй он должен быть заменён? Какие события в историческом прошлом обосновывают правомерность современного политического строя и политического курса или,

напротив, указывают на их порочность? Если эксперт видит, что сообщество даёт новый ответ на какой-то из этих вопросов или даже на несколько из них, то он должен создать новый код для такого сообщества. Заметим, что именно эти вопросы являются предметом постоянных дискуссий в политизированном сегменте сети: ответы на них не составляет труда обнаружить» [5].

Как вычислялись коэффициенты сетевого влияния.

Из полученного политизированного кластера, по результатам спектрального анализа репостной активности с 31.05.2021 по 31.05.2024, были отобраны 106 сообществ, которые демонстрировали СОК, а значит – могут быть охарактеризованы как высокововлечённые в тот период. «Для таких сообществ был рассчитан индекс сетевой влияния (СВ). Это – сумма репостов сообщений, опубликованных в сообществе в течение года 31.05.2021 – 31.05.2024, умноженная на α . Величина $\alpha \approx 0$ указывает на низкововлечённые сообщества, которые, даже будучи крупными донорами информации, не способны увлечь, повлиять на своих пользователей. Величина $\alpha \approx 1$ свойственна высокововлечённым сообществам. Поэтому данную величину удобно использовать как весовой коэффициент перед количественным показателем излучательной мощности сообществ (количество репостов). Этот коэффициент показывает качество посланий, которые распространяются сообществом, поскольку позволяет учесть способность сообщества воздействовать на ум и чувства участников... Предложенный индекс довольно репрезентативен, поскольку количество репостов можно "накрутить" (что и осуществляется в "промышленных" масштабах, вероятно, большинством фракций), но нет (во всяком случае, в данный момент) инструментария "накрутки" индекса вовлечённости... Для конгломератов и фракций мы предложили нормированный индекс обобщённой сетевой влияния (ОСВ). Он рассчитывается по СВ высокововлечённых сообществ в составе конгломератов и фракций. Индексы СВ однофракционных сообществ суммируются и нормируется так, чтобы сумма индексов всех сообществ (и, следовательно, конгломератов или фракций) была равна 100 единицам. Таким образом, ОСВ какого-либо конгломерата указывает фактически на долю его влияния в общем влиянии исследованной сети на пользователей (табл. 1)» [5].

Таблица 1

Нормированные индексы обобщённой сетевой влияния (ОСВ) фракций, индустрий и конгломератов. 100 единиц – суммарный индекс всего картографированного кластера [5]

Название конгломератов, фракций, индустрий	Девиз	Нормированный ОСВ, ед.
конгломерат патриотических пропрезидентских фракций		50,85
пророссийская эклектика	Стабильность и процветание	24,96
державники-силовики	Империя и меритократия	17,30
ультрацентристы	Акторитократия и очищение	3,97
индустрия освещения СВО	Сила и правда	3,55
провластные конспирологи	Заговор и тайна	0,81
культурно-исторические патриоты	Идентичность и антиглобализм	0,25
провластное политическое православие	Ценности и изоляционизм	0,01
державники-технократы		0,00

Название конгломератов, фракций, индустрий	Девиз	Нормированный ОСВ, ед.
евразийцы		0,00
конгломерат националистических фракций		15,31
национал-державники	Нация и империя	13,50
антимигрантская индустрия	Нетерпимость и война	1,03
классические националисты	Реституция и экзорцизм	0,71
язычники	Род и свобода	0,08
культурно-исторические умеренные националисты		0,00
националисты-конспирологи		0,00
конгломерат либеральных фракций		8,89
непримиримые либералы	Дегенерация и оккупация	7,73
экономические либералы	Конкуренция и потребление	1,14
культурно-исторические либералы	Дискомфорт и презрение	0,02
индустрия чернухи	Убожество и безнадёжность	4,13
конгломерат левых фракций		0,63
коммунисты	Мизерократия и обобществление	0,13
индустрия ностальгии по СССР	Раньше было лучше	0,49
леваки-конспирологи		0,00
фракция сталинистов	Возмездие и величие	0,08
конгломерат псевдо-аристократических фракций		1,27
монархисты	Покаяние и реставрация	1,20
старорежимные элитаристы	Благородство и сословность	0,07
конгломерат "Православный ценностный консерватизм"		0,00
конгломерат "Слабополитизированная эклектика"		1,10
конгломерат "Конспирологическая эклектика"	Заговор и тайна	0,12
конгломерат "Инфомусор политизированный"		17,62

Как делалась укладка графа сети и как интерпретировать укладку.

«Чтобы увидеть идейно родственные узлы, была использована укладка (метод расположения узлов в пространстве) ForceAtlas2 [22]. Этот алгоритм стягивает в скопления узлы, имеющие большое количество сильных связей друг с другом (т.е. в нашем случае – общих пользователей) – рис. 1... Выбранная укладка дала возможность не только наблюдать фракционные скопления, но и визуализировать идейную дистанцию между разными фракциями и их взаимное расположение – рис. 2. Например, было обнаружено, что сообщества некоторых фракций тяготеют к другим конгломератам. [Аналогичным образом уложен граф конгломератов на рис. 3]. Таким образом, был получен своего рода идейный ландшафт политизированного сегмента Сети» [5].

Как изучалось содержание высокововлечённых сообществ

В высокововлечённых сообществах мы рассмотрели топ-20 постов (и комментариев к ним) с наибольшим количеством репостов с 31.05.2023 по 31.05.2024. (Мы исходили из того,

что, если люди репостят/распространяют сообщения, значит чувствуют сопричастность с идеями, в них заключёнными. Высокововлечёнными считались сообщества, у которых величина α за три года была равна или более 0,5). Именно такие посты и в таких сообществах привлекали настоящее внимание людей, вызывали внутренний отклик, инициировали информационные лавины. Посты и отдельные комментарии (с наибольшим количеством лайков или вызвавшие обширные дискуссии) составили т.н. «архив маркерных записей» (немногим менее 400 записей). Политические позиции, исторические представления и целеполагающие идеи реконструировались именно на основании данного «архива». Некоторые сообщения из этого «архива» приводятся в этой статье, чтобы был услышан голос и тональность сетевых спикеров. Из этих сообщений была удалена обценная лексика, некоторые инвективные выражения; грамматика и синтаксис приведены (насколько это было возможно) к нормам литературного русского языка. Представленные фразы и размышления свидетельствуют не столько о мнении авторов, сколько о позиции сообщества, к которому они обращены. Ведь администраторы сообщества данные сообщения не сочли нужным удалять; а участники сообщества вступили в благожелательный диалог с авторами. Приведённые далее цитаты – не маргинальные для конкретных сообществ и фракций, а характерные, трендовые, одобряемые.

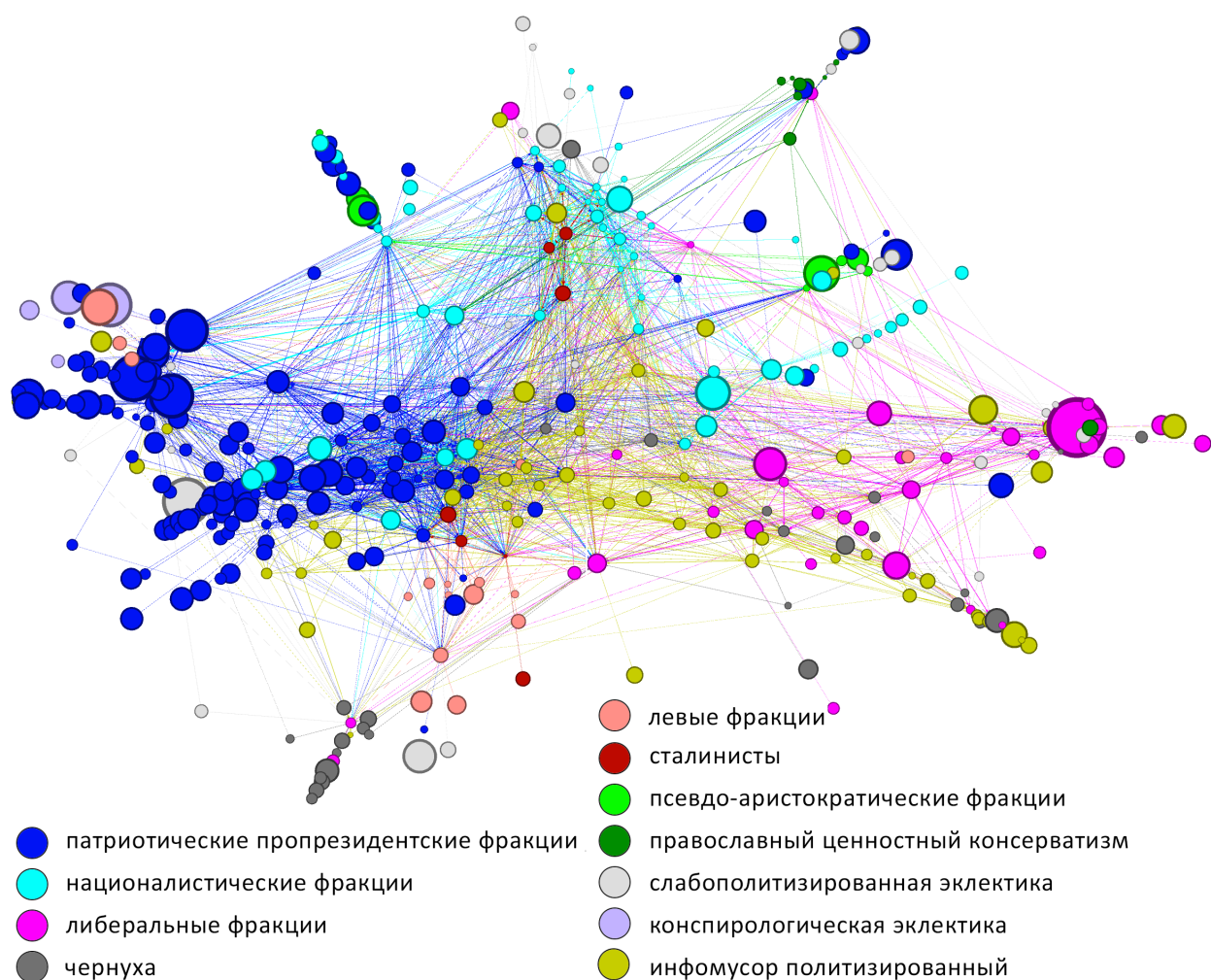

Рис. 1. Политизированные сообщества в ВК по состоянию на 2024 г., диаметр узлов пропорционален величине α

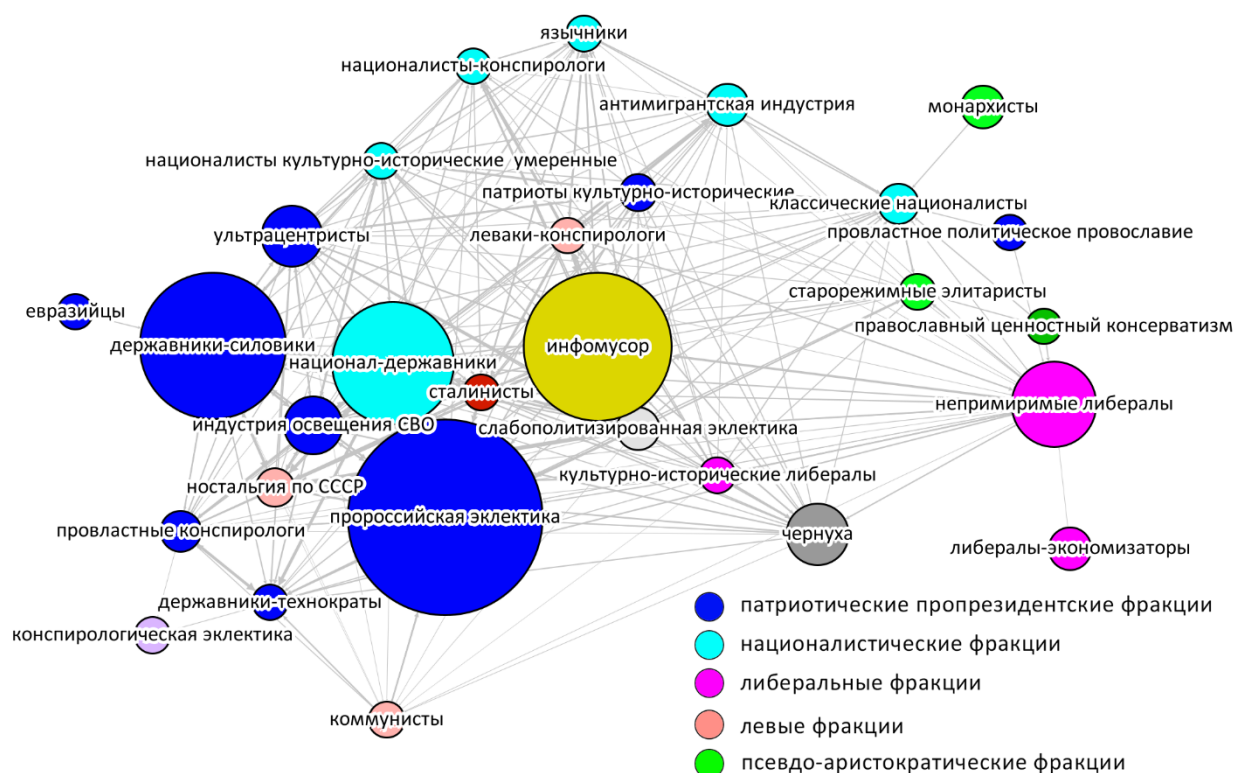

Рис. 2. Политизированные фракции и индустрии в ВК по состоянию на 2024 г., диаметр узлов пропорционален индексу ОСВ

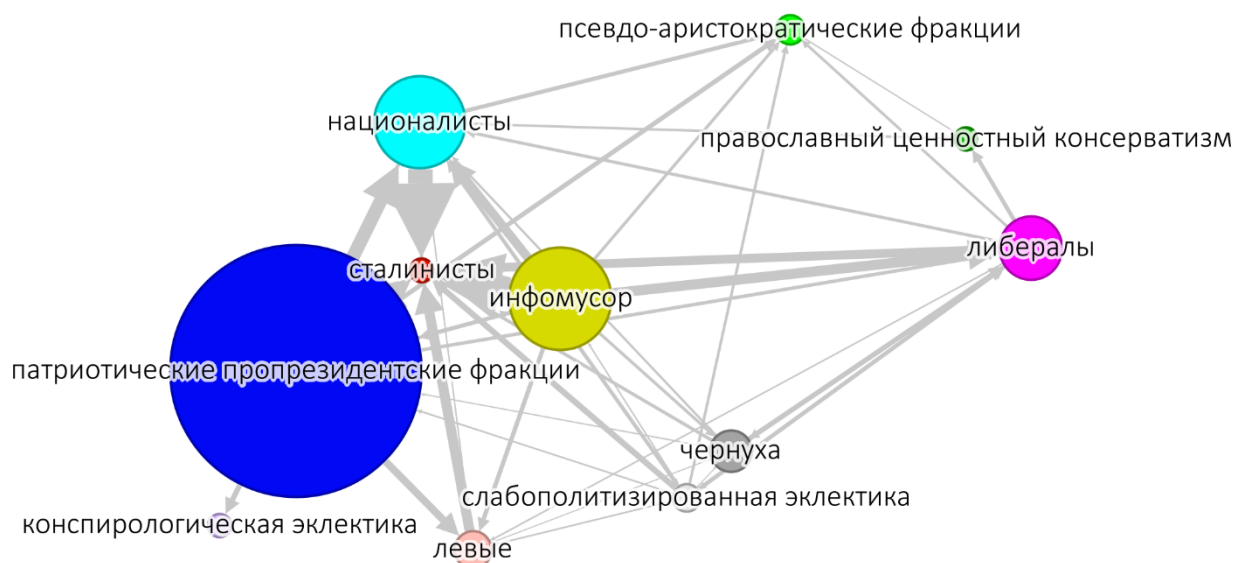

Рис. 3. Политизированные конгломераты в ВК по состоянию на 2024 г., диаметр узлов пропорционален индексу ОСВ

Образы будущего, извлечённые из Сети, делятся на два типа. Во-первых, это инерционный сценарий (что будет если дела будут идти, как сейчас, и у власти останутся те же люди). Во-вторых, это желаемое будущее – сценарий, который состоится, если к власти придёт та или иная фракция. В подавляющем большинстве, сообщества осуществляют ревизию истории (давней или недавней) – и, исходя из своей версии истории, конструируют будущее как или отрицание исторического наследия, или как продолжение истории, или как возвращение к принципам некоего прошедшего Золотого века. Поэтому для того, чтобы показать логику построения образов будущего, мы зачастую вынуждены были излагать не только политические воззрения фракций, но и их исторические реминисценции.

На какую литературу опирается это исследование.

В литературе растёт число публикаций, содержащих тезис о том, что политические процессы в социальных медиа представляют собой не просто проекцию реальной политики, но обладают собственными закономерностями и вносят существенные возмущения в традиционные объяснительные схемы [2; 8; 9; 10]. Поэтому, возникла исследовательская необходимость в развитии аналитического инструментария для фиксации и объяснения сетевой политической активности [20].

Возникнув изначально в сфере естественных наук, теория самоорганизованной критичности в качестве междисциплинарной концепции активно проникает и в социогуманитарные дисциплины благодаря исследованиям ряда авторов [6; 7; 17; 18; 19]. Широкое распространение и успехи теории СОК обусловлены в немалой степени её способностью объяснять феномены прерывистого равновесия, и спонтанной активности, наблюдаемые как в природе, так и в обществе [11; 14; 15; 23; 24; 25]. Несколько лет назад в литературе возникла гипотеза, что сообщества с сильной вовлеченностью пользователей являются по существу самоорганизованно-критическими и могут быть обнаружены посредством инструментария теории СОК. Эта гипотеза была поддержана эмпирическими результатами и экспериментами с компьютерными моделями [4; 12; 21; 26].

Дисклеймеры

1. «Наименования фракций – всего лишь условные ярлыки, введённые нами для маркировки относительно однородных скоплений. В этом исследовании не обсуждается наличие или отсутствие связей (организационных, интеллектуальных и пр.) фракций с той или иной политической силой или "книжной" социо-политической доктриной» [5]. Мы вынуждены были приводить в названиях фракций некоторые известные социо-политические концепции (коммунисты, либералы и пр.), чтобы обозначить самоидентификацию фракций или упорядочить материал в соответствии с известными читателю маркерами. Однако заимствованные у «книжных» концепций ярлыки не указывают на совпадение сетевых воззрений и одноимённых «книжных» концепций. Поэтому во многих случаях мы предпочитали пользоваться для именования фракций условными фракционными девизами, которые мы сформулировали, исходя из изученного контента.

2. Все вовлечённые в исследование сообщества, посты и комментарии не рассматривались на предмет экстремистского содержания. Ничто в этом исследовании не указывает на то, что автор заявляет о наличии или отсутствии такового содержания.

Фракция «Империя и меритократия» (державники-силовики, ОСВ=17,3)

Эта фракция – ключевая часть пропрезидентского патриотического конгломерата. В этом конгломерате только «Пророссийская эклектика» обладает бóльшим сетевым влиянием, нежели «Империя и меритократия» («ИиМ»). Но «Эклектика» не генерирует/не культивирует сколько-либо стройного комплекса идей (её сообщества связывает лишь схожесть ситуационных реакций на текущие события).

Упоминание «силовиков» в названии фракции является некоторой условностью (хотя, очевидно, представители этой социо-профессиональной группы составляют значительную и активную часть пользователей во многих сообществах данной фракции). Речь идёт скорее о сообществах, члены которых в большинстве своём разделяют жизненные и политические принципы «силовиков». В плане мировоззрения «силовики» – это современная реинкарнация (или очередная историческая итерация) государевых людей, служилого сословия и, в более широком смысле, государственников. Идеино-политический бэкграунд таких людей сформировался в результате службы государству, обществу, людям. «Сетевые силовики» – это не только представители силовых структур – это более широкий круг людей, для которых служба во благо страны является образцом, идеалом человеческой жизни (хотя некоторые из них, возможно, физически не провели на такой службе ни одного дня).

Целевой образ этой фракции – империя. «Державников-силовики можно условно назвать имперцами, поскольку они выступают за всестороннее и всемерное воплощение имперской формы и сущности российского государства. Важно отметить, что империя (держава) в их представлении не ассоциируется с господством, колониализмом, экспансией и этно-социальной сегрегацией. Силовики усматривают назначение державного государства в России в том, чтобы оно было механизмом консолидации ресурсов и управления ими для достижения общественно значимых целей – выживание, оборона, благосостояние народа и пр.» [5].

Обладая историческими корнями, термин «империя» в политической науке осложнён многообразными историческими реминисценциями. Далее мы дадим наше определение «империи», которое охватывает не только некоторые научные представления об этом феномене, но и, в значительной мере, совпадает с представлениями «сетевых державников».

Империя (от лат. imperium – власть, предписание) – тип общественно-государственного организма, атрибутом которого является приобретение (создание или захват) ресурсов, их консолидация и централизованное управление ими для достижения неких целей, которые являются и/или представляются общим благом – то есть общезначимыми для выживания или процветания государства, народа и/или элиты. Централизованное управление ресурсами требует выстраивания упорядоченных вертикальных отношений между имперским центром и периферией (то есть территориальными или иными – например, корпоративными – донорами и реципиентами ресурсов). Важными, хотя и не общеобязательными признаками империй является реализация грандиозных проектов (например, создание и поддержание ирригационных систем, строительство трансконтинентальной сети железных дорог и пр.).

В истории (и, в значительной мере, – в современном мире) наиболее ценными ресурсами являлись и являются люди и территории (в том числе важные в военном и торговом смыслах пути и пункты). Поэтому многие империи Древнего мира, Нового и Новейшего времён выстраивались как колониальные. Однако некоторые древние государства Востока, равно как и некоторые современные великие державы, являются империями без колоний, поскольку обладают значительными внутренними ресурсами.

Поскольку естественной задачей многих империй являлась и является безопасность населения, защита от критических внешних угроз, империи часто формировались как мощные и милитаризированные государства, что не является, однако, их сущностным признаком.

Общее благо империи, если это не обогащение, воспринимается как нечто, что нельзя купить и продать, – безопасность, вода, спасение души и пр. Поэтому, как правило, политические ценности и социальные нормы многих империй предусматривают приоритет отношений, связанных со служением и самопожертвованием, над рыночными монетарными отношениями.

Централизованное управление ресурсами требует определённого социального сплочения и упорядочивания, однако империи следует отличать от тех типов государств, которые сформировались лишь для обеспечения господства в качестве основной цели.

Западные колониальные империи Нового и Новейшего времён фокусировали усилия на обогащении элиты метрополии посредством, первоначально, прямого ограбления заморских территорий, а затем – преобразования хозяйственных укладов и капиталистической эксплуатации иных стран (колоний и полуколоний). В современном мире цели таковой политики некоторых бывших метрополий реализуются в формате неоколониализма. Существование подобного рода империй ведёт к повышению конфликтности в глобальном масштабе. Иного рода империи – Россия и Китай. В историческом прошлом Китай колониями (за редким исключением) не владел; Россия колониями владела (приобретая их по соображениям безопасности ядровой территории), но фактически не подвергала их эксплуатации. Ныне оба эти государства не являются бенефициарами неоколониальной системы, не склонны к внешней экспансии и агрессии, поскольку обладают достаточными внутренними ресурсами. Стремясь защитить свою

территорию, ресурсы, суверенитет и благоприятные перспективы развития, Россия и Китай выстраивают гармоничные (равноправные и взаимовыгодные) отношения с внешним миром – то есть во всём мире.

Державники-силовики – естественные носители меритократических идей. Социальное ядро фракции состоит из служащих, которые выстраивали карьеры (и, говоря шире, жизненные траектории) в структурах, имеющих чёткие принципы восхождения и механизмы реализации таковых принципов. Подобное требование распространяется сетевыми силовиками и на всё общество во всём многообразии его жизнедеятельности.

Меритократические идеи и практики являются предметом общественных дискуссий и научных изысканий, представлены в художественной литературе, распространены в обыденном мировоззрении. Термин предложен Майклом Янгом в антиутопическом памфлете «Возвышение меритократии», опубликованном в 1958 г. Однако меритократические представления возникли значительно раньше. Например, их истоки чётко прослеживаются в конфуцианских принципах экзаменационной системы Древнего Китая и в учении Платона о государстве.

Меритократия – одна из наиболее влиятельных в современном мире целеполагающих и легитимирующих идей. Как правило, социальный строй, лишённый интенции к меритократии, не может быть легитимным. Приведём далее то определение меритократии, которое суммирует не только научные и публицистические представления об этом идеальном строе, но и в значительной мере соответствует рассматриваемым здесь сетевым представлениям.

Меритократия («власть достойных» от лат. meritus – заслуженный, достойный и др. – греч. κράτος – сила, власть) – представление об идеальном общественно-государственном организме, которое предусматривает, что блага, статус в административно-политической иерархии, социальное положение каждого человека (как в составе правящей элиты, так и вне её) определяются исключительно его заслугами, которые являются свободным и полным воплощением его талантов, интеллекта и труда. Причём, заслуги трактуются как общезначимые достижения – то есть заслуги перед обществом и государством. Меритократия, содержащая эффективные механизмы/процедуры учёта и измерения заслуг, отбора кандидатов и смены социальных, административных и иных статусов, обычно представляется как своего рода текущее состояние общества, неограниченно устремлённого к социо-политической справедливости. В этом смысле меритократия – не выстроенная раз и навсегда социальная пирамида, а непрерывная самоорганизация общественно-государственного организма. С точки зрения меритократии, положение и продвижение человека не должно зависеть от происхождения, наследства, случая и каких-либо иных факторов (пол, раса и т.п.), не связанных с личными заслугами. Меритократия отрицает также правомерность и рациональность социо-политических систем, элита которых сформировалась в результате системного кризиса или нашествия (оккупации) – то есть в результате агрессивного захвата высокого общественного положения, капиталов и власти. Меритократия имеет множество воплощений/модификаций в разные исторические периоды среди разных народов, конкретизирующих и приводящих меритократические идеи в соответствие со своим социальным, политическим и культурным контекстом. Как правило, меритократия коррелирует с представлениями о справедливости в массовом сознании. Так, англосаксонская версия меритократии предусматривает рыночные механизмы и принципы (индивидуализм, прагматизм и свободная конкуренция) водворения меритократии. Во многих иных обществах меритократия не рассматривает как значимые те личные достижения, которые удовлетворяют лишь частный интерес и не соотносятся с общественным благом.

Фракция «Империя и меритократия» культивирует традиционные ценности, которые часто провозглашаются в противовес консюмеризму. Яркое выражение такой контрадикции – формула «Не всё продаётся, не всё покупается». Жизнь, власть, достоинство... невозможно обменять на деньги. Отсюда – отрицание плутократии и, на более глубоком уровне, неприятие общества потребления (с его фокусировкой на частных интересах и личных правах). Даже преодоление демографического упадка в некоторых случаях видится на пути своего рода

рестрикционной демографической политики, когда рождение понимается не как право (и личное дело женщины и семьи), а долг перед народом и семьёй.

В отношении собственности и бизнеса, с точки зрения «ИиМ», должен выполняться принцип, согласно которому обогащаться (и вообще преследовать личный интерес) человек может только в том случае, если его деятельность приводит к росту благополучия всего общества. Регулирование обогащения в духе меритократии сопряжено с неприязнью фракции к паразитическим видам экономической деятельности: таким как товарные и финансовые спекуляции, «ненужные» услуги («собачьи парикмахеры»), индустрия селебрити и пр. Основой развития страны признаётся реальный сектор экономики, а чрезмерное развитие сферы услуг (в том числе финансовых) рассматривается как вредная для общества фикция.

Фракция склонна отрицать три фундаментальные права на свободу передвижения: передвижения людей, передвижения капиталов, передвижения товаров. Именно эти три свободы создают наиболее значимые угрозы для общественной пользы со стороны частных интересов. Свобода передвижения людей означает мало контролируемые миграции, а вслед за этим изменение этнического состава и социальный демпинг (в частности, гастарбайтинг). Свобода передвижения капиталов ведёт к их утечке, поскольку бизнес часто рассматривает Россию лишь как охотничьи угодья или кормовую территорию, а не место для жизни. Свобода движения товаров и недостаток протекционизма влечёт за собой превращение страны в сырьевой придаток.

Общее мнение фракции заключается в том, что ключевые препятствия для процветания России – коррупционеры и либералы – должны быть искоренены самым решительным образом. В уничтожении этих двух явлений видится очищение элиты и её укрощение – подчинение интересам и, более того, смыслам империи. Ведь главный страх имперцев заключается в том, что современная реинкарнация Российской империи может быть всего лишь гипертрофированным механизмом выкачки ресурсов из территории и народа в пользу узкой космополитической элиты (а именно такой тезис нередко продвигают националисты и коммунисты в столкновениях с имперцами).

Естественный враг адептов меритократии – коррупционер, поскольку он обошёл меритократические принципы выстраивания карьеры и распределения благ. Коррупция – больше, чем просто экономическое преступление, – это всегда вызов основам гармоничного социального бытия, общественной и государственной безопасности. Либерал, с точки зрения «ИиМ», – экзистенциальный враг, предатель, фактом своего свободного существования в России отрицающий всё, во что верит сторонник фракции «Империя и меритократия». И основной упрёк, который фракция обращает к современному российскому государству, заключается в том, что оно пока ещё не исторгло из себя и не вычистило из общества коррупцию и либерализм: «У нас и там [в учебных заведениях] остались так называемые ждуны, которые работают на врагов до сих пор. Когда уже у нас восстановят Смерш???» <https://clck.ru/3CEXBK>; «Российские либералы кроме как в хамоне ни с чём больше не разбираются... Вся российская так называемая "оппозиция" это 100% предатели и секта маргиналов, мозги у которых находятся в желудке. И кроме как набить свой желудок эти мозги не работают» <https://clck.ru/3CEXBq>; «Аннулировать гражданство всех детей и забрать всю недвижимость родственников [высокопоставленных коррупционеров-чиновников]» <https://clck.ru/3CEWwd>; «И сейчас на их места [арестованных коррупционеров] поставить бы тех ветеранов СВО, кто прошёл огонь и воду и не сдался и показал себя нормально. [Ответ другого пользователя]: Было бы просто замечательно. Порядок бы навели те, кто смерти смотрел в лицо» <https://clck.ru/3CEWxo>.

Имперцы вполне разделяют официальную концепцию межэтнического мира в стране (который, что они хорошо понимают, необходим для сохранения стабильности государства). Но они также понимают, что империя не может противопоставлять себя интересам русского народа: внутренняя гармония возможна только в том случае, если все этносы соблюдают некоторый набор общероссийских (по существу, русских) ценностей и правил. Организации, обеспечивающие обособление диаспор, следовательно, должны быть запрещены; все «чуждые

элементы» – депортированы, не взирая на наличие российского гражданства (впрочем, призыв к массовому лишению гражданства – это, как правило, тезис националистов). «СВО вскрыло очень много "гнильников" в нашей стране и сделать вид, что это не так, уже продажным олигархам и чинушам не получится. Навязываемая "многонациональная повесточка" – одна из проблем. Надеюсь, что военные не позволят уничтожить страну изнутри. Пора прекратить играть в либерализм, толерантность и демократию. Мировая история показывает гибельность этого направления» <https://clck.ru/3CEXKh>; «...Материал никоим образом не призывает разжигать межнациональную или межрелигиозную рознь, вражду, или нетерпимость, но призывает называть вещи своими именами и остановить ползучую исламизацию Святой Православной Руси, а также очевидное нарушение прав и свобод Русского Народа, размытие его национального, исторического и культурного кода» <https://clck.ru/3CEXL5>; «Видел в одной известной передаче как в ОАЭ приезжие специалисты живут в отдельно отведённых местах, зачастую огороженных колючей проволокой. На работу и с работы их возят. Находиться вне места своего проживания им запрещено» <https://clck.ru/3CEXLF>; «Те же Эмираты: приехали [гастарбайтеры в ОАЭ], поработали и уехали. Пока работают, живут за колючкой под охраной» <https://clck.ru/3CEXLU>; «Шестая колонна из "восточных братьев"... всё смелее поднимает свою голову. Это похоже на захват страны» <https://clck.ru/3CEXMН>; «Впору СВО внутри страны открывать, чтобы всё это дерьмо вычистить [о преступности среди мигрантов]» <https://clck.ru/3CEXMr>. «В вопросе неконтролируемой миграции и 100-% коррупции органов власти нужно отказаться от политической импотенции и принимать жёсткие решения. А то получим второй фронт! Мораторий на въезд в страну (без поводов и исключений) и калька с законов ОАЭ в отношении мигрантов! Никаких пособий, гражданств и льгот. И сажать нещадно этих бабкоделателей в погонах. Исключить фирмёшки, трущиеся у каждого отдела МВД» <https://clck.ru/3CEX2C>; «Националистическая [идеология] это превосходство одной расы, над другой, а национальная – сохранение идентичности и своих корней, истории, обычаев и веры, при уважении к другим расам, народам и народностям» <https://clck.ru/3CEWуT>.

Обычный для фракции предмет ненависти и презрения – поп-культура (по большей части либеральная), индустрия селебрити, релоканты и прочий социальный и культурный «фрондирующий андеграунд». Фракция рассматривает либеральную среду как полностью заражённую комплексом национальной неполноценности – русофобией русских, – с чем необходимо бороться в том числе административными методами. «Привет... всякой масти либералам... Продолжайте резвиться! Народ российский, не ведитесь! Пусть "эти" поливают грязью Россию: их не унять, она им чужая. Своим негоже плевать в Родину! "Эти" свою Мать-Родину предали/продали. Что там для них какая-то Россия?» <https://clck.ru/3CEX82>. «Животный мир [о поп-культуре]. Позорище зажавшихся бездарей. Жуткое зрелище. Противно и гадко. С огнёмётом бы там пройти... Когда же... этих чертей погонят из России уже? Всем этим тварям запретить концертную деятельность, ТВ, радио. А ещё лучше лишить гражданства РФ и пинком под зад в чём мать родила!... Ситуацию с этим отстойником должны менять мы, сами: переключать телевизор, не слушать песни, не ходить на концерты, не подписываться на канал, не покупать ничего с их физиономиями. Забвение. И они просто исчезнут» <https://clck.ru/3CEXMb>; «Уже в России [много] русофобии, пора чистку делать жёстко» <https://clck.ru/3CEX2g>; «Я русская и мне не стыдно! Но мне стыдно за тех "русских", которые бежали, как крысы с корабля, и твякают, как шакалы, из-за спины "большого друга" на страну, в которой они родились. Которая их воспитала и дала знания и возможности стать "великими", какими они себя считают. Но, на самом деле, это несчастные люди с большим душевным состоянием» <https://clck.ru/3CEX95>.

Фракция культивирует патриотические настроения и безусловное доверие президенту В.В. Путину. Именно от президента ожидается инициирование некоего исторического события в будущем – «большой чистки» (фактически, переустройства государства и пересоздание или радикальная сонация элиты). Однако последний тезис в значительно большей мере характерен для ультрацентристов. Силовики-державники активно поддерживают идею продвижения

во власть (и в целом повышение социального статуса) ветеранов СВО – людей, доказавших свою преданность Родине. Старая непопулярная коррумпированная элита, стартовавшая к успеху в ельцинские времена, воспринимается ориентированными на меритократию державниками как препятствие для развития страны и для личного успеха.

«Душа радуется. Очень радуется. Слов нет. Я всегда горжусь, что я живу в России и это мой родной дом. От Владивостока до Калининграда, от Мурманска до Каспийского моря. Это красота. Мы все вместе, дорогие наши жители. Это наша радость – всех тех, независимо от нации. Мы одно и то же, мы одни и те же люди. С нашими ценностями, историей, воспитанием жизнью. Мы, как никто другой в мире, понимаем друг друга без проблем» <https://clck.ru/3CEXDN>; «Путин – во-истину русский человек до мозга костей» <https://clck.ru/3CEXFZ>; «Слава Богу! России повезло с Президентом» <https://clck.ru/3CEXF3>; «Элиты строят государство» <https://clck.ru/3CEX4B>; «Темнейший всегда играет вдолгую и многоходовку. Даже в тотальном вражеском окружении. Маски начали слетать с февраля 2022 г. – и многих ещё предстоит сковырнуть. После 1991 года система находится в режиме перерождения. По мановению волшебной палочки это моментально не убрать...» <https://clck.ru/3CEXNi>; «Серьёзная чистка необходима. Без этого вперёд невозможно идти; и все смерти наших бойцов [были бы] напрасны. Верю нашему Верховному. Он знает, что делать. [Ответы других пользователей]: Вы, главное, там не останавливайтесь... Давно пора! Очищается корабль Россия от ракушек, мешавших поступательному движению вперёд» <https://clck.ru/3CEYhn>.

Фракция «Акторитократия и очищение» (ультрацентристы, ОСВ=3,97)

На первый взгляд, условное обозначение фракции может показаться странным: ведь латинская приставка *ultra* означает «сверх-», «за пределами». Можно ли находиться в более центральном положении, нежели центр? В геометрическом смысле – нет. В политическом – да. Такая ситуация обнаруживает одряхление эвристической метафоры «левые – центр – правые», которая часто лишь зашумляет восприятие политических реалий отсылками к геометрическим образам, не связанным с политикой. Сетевые центристы более центральны, чем те политические доктрины, которые принято именовать центристскими.

«Ультрацентристы позиционируют себя в качестве наиболее пунктуальных сторонников курса президента В.В. Путина. Они являются эволюционистами в том смысле, что отвергают радикальные социо-политические трансформации и делают ставку на форсированное развитие материально-технической базы социума» [5]. Для фракции характерно представления о том, что будущее страны зависит от развития техники, технологий и человеческого капитала. В этом смысле ультрацентристов можно считать наиболее явными приверженцами идей прогресса в их классической трактовке. И в этом отличие ультрацентристов от иных фракций, предпочитающих рассматривать будущее как крах или торжество абстрактных концепций, будь то свобода, благополучие, справедливость, равенство и т.п. Потрясения, с точки зрения ультрацентристов, почти всегда требуют человеческих жертв и замедляют развитие страны.

Акцентированный политический эволюционизм непосредственно сопряжён с представлениями о континуитете российской истории. Ультрацентристы позитивно относятся ко всем без исключения периодам истории страны, поскольку видят во всех них корни современной России.

Между тем, в духе державных (имперских) представлений Россия существует не «сама по себе», а для выполнения некоторой задачи – миссии. Россия – это государство, которое имеет цель: построение здорового общества (избавленного от пороков – бездуховности, пьянства, консюмеризма и пр.) и противостояние силам зла – Западу. Соответственно, достижение и сохранение суверенитета рассматривается как одна из ключевых задач общества и государства, безусловно необходимая для выполнения миссии. «Защищайте Россию! Она есть спасение мира! (из разговора с православным батюшкой Алексеем...)» <https://clck.ru/3CEYfc>; «Россия – Ноев ковчег для мира» <https://clck.ru/3CEYc5>; «Был прав наш президент, когда сказал эту великую [фразу]: «Зачем нам Мир без России?»

Поэтому, пусть эта нечисть не думает, что они будут плясать на наших костях. Этого не было и не будет. Мы Богом хранимы» <https://clck.ru/3CEYeh>; «У нас эти знания в крови, нас всех для этого в России и собрали, чтобы обрушить растущее зло в гиену огненную. Спаси Господи люди твоя!» <https://clck.ru/3CEYer>.

Всемирное мессианство добавляется представлениями о том, что Россия – это ядро и защитник Русского мира как трансграничного культурного и духовного сообщества.

Ключевой отличительной чертой ультрацентристов является сильная персонификация политической системы: власть отождествляется с президентом В.В. Путиным. Среди всех фракций ультрацентристы наиболее близки к восприятию и осмыслению В.В. Путина не как политика, а как харизматического лидера. Политической строй современной России (как он представляется сторонникам этой фракции) мы могли бы назвать властью института, наделённого общепризнанным доверием, – акторитократией (от лат. *auctoritas* – авторитет, влияние, суждение, предписание, власть). Легитимность и целеполагание социально-политической системы обеспечивает человек, обладающий безусловным доверием народа. Такое доверие возникло исторически – в ходе восстановления России после 1990-х гг. Ультрацентристы (многие – апеллируя к своим личным судьбам, к историям своих семей) рассматривают президента как спасителя страны. В рамках такого рода представлений государственный аппарат (чиновничество) и элита (олигархи) оказались зажаты между акторитократом и народом, действующими заодно и вдохновляемыми одинаковыми представлениями о справедливости и будущем страны. Связка «акторитократ – народ» придаёт политическую силу обоим её составляющим – причём, силу настолько исключительную, что ранее в истории почти никогда ею не обладали ни цари/генсеки, ни простые люди.

«Мы, действительно, стали лучше жить. [Возрождается производство], экономика идёт вверх. Строятся дороги и железнодорожные магистрали. Наш Президент получил отсталую Россию, но теперь идёт её возрождение» <https://clck.ru/3CEYfu>; «Русский дух не сломить. Каков президент – таков и народ. Правда есть ещё уроды, но их надо давить и истреблять, как клопов и тараканов» <https://clck.ru/3CEYg9>; «У нас в глубинке за Путина 99,9 процентов населения. Без Путина не будет России – все [это] понимают» <https://clck.ru/3CEYgG>; «Путин – гений всемирной истории, горжусь нашим президентом» <https://clck.ru/3CEYgz>; «Нам всем крупно повезло с нашим лидером. Первый раз в истории» <https://clck.ru/3CEYg3>.

Идеальный социальный и политический строй будущего, по версии фракции «Акторитократия и очищение» основными чертами схож с политией Аристотеля. В справедливом обществе должно быть обеспечено политическое и социальное превалирование среднего класса – многочисленного, морально устойчивого, патриотичного, ориентированного на общую пользу при уважении частного интереса. Для такого общества характерен межэтнический мир между традиционно проживающими на территории России народами (опирающийся на вековые традиции мирного строительства империи русскими), но неприятие мигрантов. «У нас в стране миграционные законы не работают. Гражданство продаётся за деньги... Для [мигрантов] Россия не родина, а территория, на которой они паразитируют» <https://clck.ru/3CEYbq>; «Да закройте уже въезд этим антисоциальным толпам! [Ответ другого пользователя]: Сначала надо разобраться с теми у нас, кто это крышует и бабло на этом делает» <https://clck.ru/3CEYi9>.

Другая ключевая идея ультрацентристов – уничтожение либералов и западников (в госаппарате, в элите, в системе образования, в сфере культуры – везде). На первый взгляд, это кажется странным, поскольку официальная позиция президента заключается в поддержании социального мира и избегании острого внутривнутриполитического противостояния. Однако, повторим, ультрацентристы являются «более центристами чем центристы».

Дело в том, что система взглядов фракции такова, что ультрацентристам постоянно приходится решать проблему, схожую с теодицеей – философской и теологической проблемой оправдания бога: «Почему существует зло, если бог есть всемогущее добро». Почему существует коррупция, аморальная поп-культура, чиновники-беспредельщики, этническая

мафия, нежелательная миграция, олигархи и мажоры и т.п., если всё это явным образом не соответствует программе развития страны, провозглашаемой президентом?

Решение этой идеологической проблемы видится ультрацентристам в том, что значительная часть пороков современного общества и государства являются непреодоленным наследием ельцинского катастрофического правления – возникшей тогда социально-экономической системы. А физическими носителями этого наследия являются именно либералы (они же западники, предатели, компрадоры). Наличие этих людей воспринимается ультрацентристами как ключевое препятствие к гармонизации собственной политической картины мира и, вместе с тем, препятствием для развития страны. Среди всех фракций именно ультрацентристы выделяются решительными призывами искоренить либерализм. «Во все времена в России главными врагами были не враждебные страны (особенно англо-саксы), а предатели внутри страны на всех уровнях власти, которые за печенки готовы всех и всё предать и распродать» <https://clck.ru/3CEYgb>; «Как при алкаше Ельцине всё закрутилось, так и продолжается – уже по инерции, т.к. жить в богатстве очень понравилось!» <https://clck.ru/3CEYhN>; «Либералы у власти искалечили духовное, культурное состояние русского народа» <https://clck.ru/3CEYhQ>; «Какая жалость, что так долго ждали мы все этого [арестов высокопоставленных коррупционеров]. Но лучше поздно, чем никогда. Особенно деток их жалко: как они теперь без Лондона и Парижа жить будут, у нас столько клопов нету» <https://clck.ru/3CEYhc>.

Эволюционизм этой фракции, таким образом, допускает одно исключение: из теодиции ультрацентристов вытекает ожидание грандиозного события в будущем – большой чистки государства и общества от либералов. Это событие в будущем, по версии рассматриваемой фракции, легитимирует наличный политический строй, который ныне представляется правомерным лишь благодаря доверию народа к В.В. Путину. Очищение от наследия Ельцина должно знаменовать собой обновление страны – и должно быть, как минимум, подготовлено В.В. Путиным и, как максимум, осуществлено под его руководством.

«Пятая колонна сидит во всех ветвях власти и поощряет ЛГБТ-разврат!» <https://clck.ru/3CEYaH>; «Да уж, врагов государства внутри самого государства не меньше чем за линией фронта» <https://clck.ru/3CEYXt>; «Страна в едином порыве, за исключением либеральных гомосексуалистов, помогает фронту, кто чем может, – и сама очищается от мрази» <https://clck.ru/3CEYad>; «Кому Россия не Отечество – на выход из страны, и лишение гражданства!» <https://clck.ru/3CEYYb>; «К сожалению, у нас вырастили и воспитали молодое поколение предателей Русского мира – соросят, навалят.. Они сейчас рвутся к власти, чтобы под лозунгом демократии разорить, разрушить и расчленить территорию России на части» <https://clck.ru/3CEYcY>; «Они [участники СВО] вернутся [после победы] с фронта и всю эту либеральную плесень, которая выросла в стране за 30 лет, выжгут калённым железом» <https://clck.ru/3CEYa3>; «[По поводу ареста очередного высокопоставленного коррупционера]: Кто [его] соседи по посёлку? Кто друзья и гости? Вряд ли он выделялся из круга своих коллег. Мочите остальных! [Ответы других пользователей]: Наконец, добрались до него руки! Всех придворных пришла пора раскулачивать! ... Дааа, распустили кровососов! ...За державу обидно!... Все эти чистки неспроста: Путин начал чистку либералов и их окружения во власти» <https://clck.ru/3CEYbi>.

В целом, ультрацентристы – одна из немногих фракций, которые продолжают верить в благотворное воздействие научно-технического прогресса на общество, ожидая от него, в том числе, политических эффектов. Научно-технический прогресс должен быть сопряжён с социальным, моральным оздоровлением. Это самая оптимистичная фракция, поскольку будущее в представлениях ультрацентристов это время интересной, комфортной и достойной жизни. «Надеемся и приложим усилия, чтобы дальнейшее развитие происходило только по пути укрепления традиционных ценностей: крепкие, здоровые, благополучные и счастливые семьи в преемственности поколений» <https://clck.ru/3CEYSp>; «В своё время эпоха Великих географических открытий позволила Европе и России выйти вперёд в гонке цивилизаций. Так и сейчас, освоение космоса – это грядущее распределение мира на "первый" и все остальные.

Русскому Космосу – быть! Те государства, что смогут вырваться вперёд в космической гонке, на десятилетия, если не навсегда оторвутся от основной части мира и именно они будут задавать вектор развития человеческой цивилизации... Космос – это драйвер развития важнейших технологий, от роботостроения до медицины» <https://clck.ru/3CEYZp>.

Фракция «Идентичность и антиглобализм» (культурно-исторические патриоты, ОСВ=0,25)

Культурно-исторические патриоты – как и несколько других «культурно-исторических» фракций в других конгломератах, – как правило, извлекают политические идеи из собственных трактовок исторического прошлого, менталитета, ценностей. Для таких фракций свойственно скорее чёткое «политическое настроение», нежели чёткая система политических взглядов. Между тем, сообщества, относящиеся к таким фракциям, нельзя назвать бездейными или колеблющимися: ни в каких вопросах сетевая общественность не проявляет большего упорства, чем в отстаивании своих представлений об истории.

«Фракция культурно-исторических патриотов сосредоточена, главным образом, на идеях континуитета российской истории, позитивной геополитической и духовной миссии России» [5]. Представители фракции – убеждённые сторонники суверенного государства, способного сохранить культурную и национальную идентичность народа России. В сущности, это фракция культурных антиглобалистов, которые видят в современной России силу, способную противостоять вестернизации и растворению русского народа в западном глобализаторском проекте. Именно в пространстве ценностей, в пространстве культуры ведётся настоящая война против России и других стран со стороны глобалистов. Эту войну нужно выиграть внутри. Культура и политика перетекают одна в другую: только суверенное государство сможет отстоять уникальную русскую культуру и только развитая культура позволит существовать мощному суверенному государству.

«Мутную революцию [1917 года] устроили либерало-западники...» <https://clck.ru/3CEYiW>; «Когда ты перестаёшь быть человеком, ты становишься европейцем» <https://clck.ru/3CEYig>; «"Золотой миллиард" извращенцев и содомитов продолжает кровавую жатву ради животной жадности и власти над планетой. А англо-саксы – это орудие против всех народов планеты» <https://clck.ru/3CEYio>.

Индустрия освещения СВО «Сила и правда» (ОСВ=3,55)

Отличие индустрий от фракций заключается в том, что индустрии сфокусированы на продвижении в медиа-пространстве очень небольшого набора идей (или посланий): буквально одной, двух или трёх идеи. Но в поддержку этих идей индустрии производят (или транслируют) информацию «в промышленных масштабах». Индустрии не предлагают некоторого связанного или даже эклектичного набора представлений о политике; однако индустрии сформировались вокруг именно тех идей, которые в данный момент наиболее актуальны, наиболее важны для существования родственных фракций и, в целом, соответствующих конгломератов.

Так, индустрия освещения СВО транслирует новости спецоперации, причём, делает это в безусловно пророссийском ключе. Сообщества этой индустрии демонстрируют мужество и успехи российских воинов, проводят мысль о том, что сама спецоперация является борьбой за выживание и процветание России, т.е. преследует экзистенциальные для нашей страны цели.

Естественным образом, формируются образы врагов – причём, не ситуативных, а также – экзистенциальных. Это, во-первых, украинство, которое трактуется как реинкарнация нацизма и искусственная концепция, которая лежит в основе попыток создать на окраинах Русского мира антирусское государство путём, преимущественно, дерусификации местного русского населения. Во-вторых, экзистенциальным врагом является американский империализм, поскольку задачей американской империи (и англо-саксонского мира, в целом) является выкачка ресурсов из мира, лишённого в ходе колониальной и неоколониальной

политики США перспектив полноценного развития. В-третьих, отражением внешних врагов является внутренний враг – либералы. В-четвёртых, хотя и не все сообщества, некоторые группы данной индустрии время от времени публикуют и горячо поддерживают антимигрантские призывы.

Фракция «Стабильность и процветание» (пророссийская эклектика, ОСВ=24,96)

Фракция «Пророссийская эклектика» «объединяет людей, которые, исходя из своего практического жизненного опыта, оценивают текущую политическую ситуацию, и привлекают для её объяснения те или иные концепции, не беспокоясь об их стройности и непротиворечивости» [5].

Сообщества фракции можно назвать потребителями смыслов, формируемых и транслируемых другими фракциями пропрезидентского патриотического конгломерата – причём, эти смыслы порой плохо соотнесены друг с другом. Важно то, что связанные с теми или иными информационными поводами объяснительные схемы и целеполагающие идеи носят (для участников фракции) в самом прямом смысле утилитарный характер. Эти идеи не имеют никакой или почти никакой самооценности: они ценны лишь как способ объяснения реальности. Участники фракции, таким образом, исходят из своего опыта и интересов для того, чтобы понять и оценить конкретные текущие события и явления. Им не интересны изящество абстрактных построений и стратегии построения идеального общества. Они оценивают конкретные вызовы, возможности и шаги правительства, каждый раз извлекая из своего арсенала некоторую подходящую формулировку. Полагаем, это нормальная интеллектуальная и политическая позиция или вариант нормы. Ведь политические воззрения фракции формируются стихийно из «житейской эмпирики» и здорового – пророссийского – идейного бэкграунда.

Участники фракции – это люди, которые хотят, чтобы «всё шло своим чередом» – чтобы сохранялись прежние социально-политические тенденции. Это сторонники инерционного сценария. У них есть свой образ будущего – он возникает в ходе линейной экстраполяции. Сетевые либералы, как правило, третируют таких людей как конформистов; Впрочем, и либералам не находится места в образе желаемого будущего этой фракции.

Спецификой (очевидно обусловленной повышенным вниманием к СВО) является значительно число сообществ в составе этой фракции, которые активно потребляют и транслируют информацию из индустрии освещения СВО.

Конгломерат «Православный ценностный консерватизм»

Данный конгломерат следует отнести к слабополитизированным. Общественно-политические представления этих сообществ, если и выражаются, то лишь как проекция духовных, религиозных ценностей. Политика должна руководствоваться ценностями и преследовать главную цель – воплощение ценностей в мирской жизни.

К сообществам этого конгломерата близка **фракция «Ценности и изоляционизм» (провластное политическое православие, ОСВ=0,01)**, которую мы отнесли, тем не менее к конгломерату патриотических пропрезидентских фракций. Для этой фракции характерна более чёткая политическая позиция: фракция поддерживает президента, рассматривая его как союзника. Государство в целом рассматривается как, в идеальном случае, своего рода оператор по оздоровлению и поддержанию высокого духовно-нравственного состояния общества. Фракция проповедует духовный и культурный изоляционизм – почти всегда как реакцию на упадок ценностей и аномию, поразивших страну вследствие насаждения советской атеистической идеологии и, затем, вестернизации культуры в 1990-е гг. Культурная открытость ведёт к постмодернистской игре с ценностями и, как следствие, к моральному релятивизму. «Не было на Руси Хэллоуина, и не будет» <https://clck.ru/3CEYk7>.

Фракция «Мизерократия и обобществление» (коммунисты, ОСВ=0,13)

Эта фракция относительно близка к классическим коммунистическим представлениям. Сторонники «Мизерократии и обобществления» («МиО») видят источник социальных и политических проблем в капитализме и империализме (понимаемом в ленинском духе). Позитивное будущее заключается в обобществлении средств производства, всеобщем равенстве и возвращении государства под контроль народных масс (вместо контроля транснациональной буржуазии).

Российский сетевой коммунизм индифферентен к наработкам как неомарксизма на Западе, так и современного маоизма на Востоке. И в этом смысле сетевые коммунистические сообщества весьма архаичны – зафиксированы на уровне теории конца XIX века и не пытаются дать ответ на вопросы о причинах свёртывания коммунистического эксперимента в России и вариантах адаптации коммунистических идеалов к современным реалиям. Как троллинг воспринимаются вопросы о том, почему не состоялась мировая революция, является ли современный рабочий класс передовым и революционным, продолжается ли абсолютное обнищание и т.п. Новый социализм или отдельные его аспекты представляются «МиО» весьма смутно – как возвращение в идеализированный старый социализм. Не менее туманными остаются и методы его построения, среди которых наиболее эффективным считается возвращение системы образования в советское состояние: «Наверное нужно создавать в каждом регионе страны школы советской методики... с бюстами Ленина и Сталина и портретами классиков и учёных на первом этаже; наверное, не совсем бесплатные...» <https://clck.ru/3CDuiY>; «Ленина и Маркса нужно срочно вводить в школьную программу. Пока мир совсем не сгнил» <https://clck.ru/3CDujX>.

Можно было бы подумать, что для сетевых коммунистов свойственен эгалитаризм. Это не так. Они выступают за предоставление преимуществ – как социальных, так и политических – «угнетаемым меньшинствам». Но в отличие от вокизма, это не расовые и сексуальные меньшинства, а социальные аутсайдеры. Сетевые коммунисты ратуют за предоставление преимуществ пожилым за счёт молодых, бедным за счёт всех остальных (не только богатых), больным за счёт здоровых, нетрудящимся за счёт трудящихся. Такую позицию можно было бы назвать патернализмом, однако она выходит далеко за рамки этой средневековой концепции, поскольку притязания сетевых коммунистов на власть (политическую, социальную и идейную) столь же всеобъемлющие, как и притязания на власть вокистов. Объект опеки должен захватить власть – таковая мысль не соответствует, конечно, никакому «старому и доброму» патернализму. Сетевые коммунисты – за геронтократическую демократию, являющуюся странным развитием партийной геронтократии позднего СССР. В целом такой комплекс представлений можно было бы назвать мизерократией (от лат. miser – низкий, жалкий, убогий) – властью обездоленных.

По версии «МиО», запустение является центральным образом настоящего и будущего России (при сохранении капитализма). Речь идёт о запустении демографическом (активно эксплуатируются виды «вымирающих деревень») и индустриальным (пропагандируется тезис о «деиндустриализации России при Путине» и виды заброшенных промзон): «Не понятно, кто будет лечить, и кто будет доставлять посылки. Видимо, никто» <https://clck.ru/3CDv3V>; «За 23 года полностью убита собственная промышленность. Ни одна отрасль экономики не может работать самостоятельно. Всё построено на использовании импортных технологий и зарубежных комплектующих. Нет отечественных товаров, нет отлаженной финансовой системы» <https://clck.ru/3CDv4w>.

Нынешнее «запустение», конечно, противопоставляется советской эпохе – эталонному и легендарному времени, к возвращению куда следует стремиться: «При Брежневе уже построили коммунизм!» <https://clck.ru/3CDvXL>; «...Да много всего было [бесплатно], не было только джинсов и дорогих импортных товаров. Вот за них нас и продали» <https://clck.ru/3CDvY2>.

Хотя дух интернационализма жив в среде сетевых коммунистов (они, действительно, вспоминают антимигрантские лозунги реже, чем иные фракции), тем не менее, расширенная

миграция не приветствуется. Она воспринимается как ввоз рабочей силы (создание новой «резервной армии труда») ради социального демпинга и, как следствие, для усиления эксплуатации: «Пошли намёки на то, что с мигрантами надо помягче, а то зарплаты своим надо будет повышать» <https://clck.ru/3CDuqQ>; «Мигранты нужны только для того, чтобы создать давление на рынке труда. Это позволит капиталистам снизить зарплаты местным и ухудшить их условия труда. Так работает рынок. Не поднимать же зарплаты дворникам, строителям, продавцам и врачам» <https://clck.ru/3CDvpz>.

В отношении СВО сообщества фракции «МиО» занимают, как правило, патриотическую пророссийскую позицию. Пораженчество – как механическое наложение на современность тезисов В.И. Ленина о перерастании империалистической войны в гражданскую – удел леваков-маргиналов, малочисленные сообщества которых не учитывались в составе данной фракции.

Поскольку сетевые коммунисты провозглашают идеи марксизма-ленинизма без каких-либо попыток подогнать их к текущим и будущим реалиям, эта фракция испытывает глубокое и всестороннее неприятие современного российского государственного строя. Ведь он, с точки зрения «МиО», является лишь надстройкой над абсолютно неправильным социально-экономическим базисом. В рамках таких представлений, если базис капиталистический, значит государство – буржуазное, правящая партия – либеральная, а президент – «нынешний вождь либералов» <https://clck.ru/3CDuTh>.

«Ленин жив! Живым трупам... напоминание. Ленин – в наших сердцах... Социализм – это путь к счастью, товарищи. Потребление и автолюбительство – трата времени впустую. А время – это невосполнимый ресурс, который дан нам для самореализации и освоения Космоса» <https://clck.ru/3CDvBA>; «Национализация крупных предприятий – это [разве] не основа для будущего строя? По-моему, это самое главное. В чьих руках средства производства – тех и строй» <https://clck.ru/3CDvCj>; «Дело надо делать, как Ленин учил, – захватывать Кремль» <https://clck.ru/3CDuMA>; «Марксизм загнал бы вас всех в могилу – национал-фашистов и предприимчивых кулаков-мироедов. Не срослось... Но вы всё равно боитесь!» <https://clck.ru/3CDvju>; «Поиграли в капитализм и хватит!» <https://clck.ru/3CDv7x>.

Индустрия ностальгии по СССР «Раньше было лучше» (ОСВ=0,49)

Эта индустрия является ключевым рычагом дискредитации современного российского государства и общества в той многочисленной среде, которой чужды либеральные критические послания. Для многих людей, настроенных антилиберально, индустрия «Раньше было лучше» («РБЛ») предлагает объяснение, почему они должны ненавидеть современную Россию без отсылок к нишевым, как оказалось, концептам «тоталитаризма», «совка» и «гулага». Индустрия ностальгии гальванизирует позитивные образы СССР – от бытовых мелочей до пиковых достижений научно-технического прогресса.

Само по себе признание противного опыта советского периода характерно и для других конгломератов (например, для пропрезидентских патриотических сообществ). Однако в отличие от них индустрия ностальгии отрицает континуитет российской истории и рассматривает нынешнюю Россию не как наследницу, а как «могильщика» СССР. Советский Союз противопоставляется России по принципу «тогда всё было хорошо – сейчас всё плохо». Это касается всего спектра человеческой жизнедеятельности: от любви до политики.

«Под руководством партии Советский Союз стал сверхдержавой, первой шагнувшей в космос. В СССР была сформирована и реализована уникальная эффективная система массового среднего и высшего образования, позволявшая каждому гражданину страны получить качественное бесплатное образование... Каждому жителю Советского Союза была доступна качественная и бесплатная система медицинской помощи. Сегодня как никогда мы остро ощущаем, что мы, жители современной России, потеряли после умышленного уничтожения СССР реакционными силами, и в какое будущее нас ведут сейчас реставраторы капиталистического порядка... Есть повод задуматься и сравнить, чтобы выбрать лучший вариант будущего для родной страны и наших потомков» <https://clck.ru/3CDw3b>; «Отношение

людей между собой [в СССР] были искренними, а сейчас – волчьи законы» <https://clck.ru/3CDwCc>; «РФ до советских "галош", как до китайской пасхи... Такое развитие [как в СССР] может быть только при социализме... При капиталистическом олигархате всё только гибнет... Это показала 30-летняя история правления капитала на территории нашей Родины: одна [лишь] стабильная оптимизация вместо модернизации и развития» <https://clck.ru/3CDvyy>.

Весьма точное наблюдение выразил критически настроенный пользователь на странице одного из «ностальгирующих» сообществ: «Посмотрите на [большое] количество групп, выкладывающих одни и те же посты, в которых якобы ностальгия по СССР, хотя реальная причина [в том, чтобы заявить:] "А помните, как тогда было хорошо? А сейчас как вам плохо! И виноват во всем он... – Путин". А ведь так сыто, в достатке, как при Путине, народ России не жил никогда!» <https://clck.ru/3NyCfZ>.

Фракция «Возмездие и величие» (сетевые сталинисты, ОСВ=0,08)

Сталинистские сообщества, формально, невелики по составу, однако, по нашим наблюдениям, их идеи встречают одобрение практически во всех фракциях (исключая, конечно, либеральные). Сталинистские сообщества обладают многочисленными связями с разнообразными группами из других конгломератов. Это указывает, с одной стороны, на надфракционный интерес пёстрой сетевой общественности к сталинизму, а с другой стороны – на одобряемую активность сталинистов в разнообразных фракциях. Мы являемся свидетелями, безусловно, восхождения сетевого сталинизма, когда определённая группа лозунгов и образов истории и будущего претендует стать общесетевым консенсусом.

Изначально рассматривая сетевой сталинизм как прокоммунистическую вариацию, мы вынуждены были признать таковое априорное суждение совершенно ошибочным. Сталинисты не левые. Точнее – от левых у них только визуальный ряд в красных тонах и в стиле соцреализма.

Атрибут сетевых сталинистов – безоговорочное признание современной российской элиты скоплением врагов, которых надо безжалостно уничтожить. Отсюда (по принципу «кадры решают всё») – неприятие политического строя России (кроме президента В.В. Путина). Сетевой сталинизм доводит до предела противоречие «было-стало»: выбеливание сталинской эпохи, сопряжённое с очернением современной России, достигает таких высот, что контраст становится нетерпимым.

Представления сетевых сталинистов о Сталине и сталинской эпохе эклектичны и мифологизированы. Более того, для сталинистов не характерны, в сущности, левые лозунги. Их сетевой успех (а сталинистские высказывания принимаются «на ура» в разных сообществах, включая, как ни странно, пропрезидентские) связан с их центральной идеей – необходимостью возмездия. Возмездия быстрого, жестокого, понятного, неотвратимого, эффектного. Возмездия, обращённого на предателей Родины и народа.

Восхождение сталинизма – это, вероятно, реакция на системное очернение российской истории либералами, ещё не столь давно широко распространённое в вузовских аудиториях и социальных медиа и вызывавшее лишь незначительное сопротивление государства. Действительно, как только мы отказываемся от какой-либо части истории, как только мы отказываемся считать её нашими естественными корнями, это часть истории становится идеальной альтернативой настоящему и будущему. Исторический континуитет – политическая необходимость.

Сетевой сталинизм воспринимается самими его адептами как отчаянная реакция общества на нелегитимность богатств и социального положения, приобретённых в 1990-е гг. Истоки элиты и поддерживающей её политической системы – захват. (Легитимным, в большинстве случаев, сетевыми сталинистами признаётся лишь президент В.В. Путин и немногие государственные деятели, зримым и непосредственным образом наделённые его доверием. Однако в законченных – бескомпромиссных – вариантах сетевого сталинизма В.В. Путин рассматривается как «продолжатель дела Ельцина» и ключевой исполнитель

в созданной в 1990-е гг. системе разграбления и уничтожения страны). Обездоленные (лишённые, по версии сетевых сталинистов, собственности олигархами, и политических прав – депутатами и чиновниками) люди хотя бы символически пытаются преодолеть безысходность своего бесправного существования, призывая Сталина, апеллируя к Сталину. Они находят надежду в возрождении образов, по сути, альтернативного прошлого, где были бы немедленно уничтожены все те враги, которые торжествуют в наличной версии настоящего.

Сетевой сталинизм – это мечта о справедливом возмездии. Причём, это возмездие не имеет границ – ни во времени, ни в пространстве. Для рассматриваемой фракции естественно признание за народом права на преследование своих врагов вне страны (то есть, в странах, которые не желают их выдавать). Россия должна защищаться от агрессии Запада, а отбиться от внешних врагов можно, только уничтожив врагов внутренних.

В подобной системе представлений, возмездие – ключевой механизм построения идеального государства – сильного и справедливого. Правление Сталина воспринимается как эпоха меритократии, когда были искоренены коррупция и кумовство («погубившее СССР»), когда богатство было отсечено от власти. Причём, речь идёт о меритократии, насаждаемой самыми решительными методами, среди которых главный (и для большинства сетевых сталинистов – единственный) – чистка элиты. «Смертная казнь и конфискация – лучшие мотиваторы для честной работы!» <https://clck.ru/3CDwWX>; «Нужны чистки» <https://clck.ru/3CDwkN>.

Лозунги сетевого сталинизма позитивно воспринимаются в сообществах державников и ультрацентристов: Сталин – создатель сильного независимого прочного государства, способного защищать и развивать народ; и в такой роли он предлагается как предшественник В.В. Путина. Распространённой (хотя и странной, на первый взгляд) является ситуация, когда идеи сталинистов благосклонно воспринимаются в националистических группах: Сталин (в отличие от Ленина) практически не позиционируется как эманация коммунизма и большевизма, уничтожившего Российскую империю.

«Апеллируя к произвольно реконструированным сталинским принципам государственного строительства, сталинисты находят отклик в обществе, которое нуждается в справедливости и лёгких рецептах её водворения» [5]. «В.В. Путину нужно поучиться у вождя народов И.В. Сталина как чистить нужно... Не хватает железной руки. А сейчас в непростое время для нашей необъятной Родины она нужна» <https://clck.ru/3CDwSs>; «А Сталин мог – и расстреливал врагов. Так что, Путину тяжелее» <https://clck.ru/3CDwiZ>; «Тогда [при Сталине] была народная власть, а сейчас олигархический синдикат» <https://clck.ru/3CDwc9>; «Тоже мне, бином Ньютона. Там вся система такая. "Уничтожим НАТО" – это для холопов, а бояре да дворяне в той НАТО дома и счета имеют и семьи там держат» <https://clck.ru/3CDwZd>; «Ну как, как после всего этого [ареста замминистра обороны Т. Иванова] не вспоминать добрым словом Сталина, Смерш?! Предатели, гнусные предатели сами не нажрут – в глотку им всем золота расплавленного залить» <https://clck.ru/3CDwU8>; «[Реакция на арест замминистра обороны Т. Иванова]: Послать бы вас всех скопом на Колыму! Кровососы! И объявить СССР 2.0 и вернуть сталинский УК СССР. [Другой пользователь]: Словами не выразить отвращение к такому... Гнать вас всех на урановые рудники! [Другой пользователь]: Даёшь больше посадок – хороших и разных! [Ответ другого пользователя]: С конфискацией по всем родственникам» <https://clck.ru/3CDwRv>; «А в 2023-м году цены рекордно взлетели, особенно на недвижимость! А при товарище Сталине и цены снижали!» <https://clck.ru/3CDwg8>; «Сменить ельцинскую конституцию / на сталинскую, тогда и будет снижение цен. У Путина нет таких полномочий, какие были у Сталина и бормотухи генсека» <https://clck.ru/3CDwny>; «У власти не должно быть торгашей» <https://clck.ru/3CDwp9>; «Спасибо товарищу Сталину и Лаврентию Павловичу Берии за ядерный щит!» <https://clck.ru/3CDwhB>.

Конспирологические фракции «Заговор и тайна»

Каждый достаточно обширный политизированный конгломерат имеет в своём составе конспирологическую фракцию, из которых две – «Провластные конспирологи» (ОСВ=0,81) и «Конспирологическая эклектика» (ОСВ=0,12) – приобрели настолько заметное влияние, что вошли в число объектов этого исследования.

Всякое конспирологическое представление о социальной и политической реальности, как известно, проистекает из нарушения бритвы Оккама. Конспирологические построения опираются, в конечном счёте, на лишние сущности, то есть на некую тайную силу – мнимые акторы, факторы или события, которые не наблюдаются эмпирически и не следуют из надёжной математической модели.

Сводя объяснения социальных, политических, культурных и экономических феноменов к игре тайных сил, конспирологи нередко конструируют интеллектуальные конструкции, которые следует признать весьма логичными и иллюстрированными множеством неоспоримых фактов. Врождённый изъясн таких конструкций – нарушение бритвы Оккама – заметен лишь для тренированного глаза.

Мнения о природе тайных сил среди конспирологов могут быть весьма различными даже в рамках одной фракции. Бороться с тайными силами конспирологи, как правило, предлагают разоблачением или контр-подкопом – созданием ещё более тайной и ещё более могущественной силы.

Конспирология – это приправа, которая имеет множество вкусов и которую можно добавить к любой версии истории или любому целеполаганию. Для всех политических идей всегда можно найти подходящую приправу или их смесь. Вкус блюда получится более ярким и запоминающимся.

Сетевое влияние и политическую значимость конспирологических концепций и сообществ не следует недооценивать. Опыт конспирологических сообществ США (например, QAnon) показывает, что теории заговора легко воспринимаются населением, благодаря чему соответствующие сообщества могут быстро разрастаться, предоставляя свою поддержку (иногда вооружённую) традиционным политическим силам.

Провластные конспирологи культивируют представление о том, что мотором истории России (а в некоторых версиях – и всеобщей истории), а заодно и сущностью тайной (реальной) политики является борьба российского государства и народа с тайными силами (внутри и во вне). На данный момент сторона добра в этом противостоянии возглавляется президентом России. Тайные силы в разных конспирологических концепциях представляются по-разному: это могут быть швабисты-глобализаторы, масоны, Ротшильды, Рокфеллеры, сионисты, deep state, старая европейская аристократия, английский монарх, Четвёртый рейх и т.п. вплоть до весьма экзотических версий.

В рамках подобных теорий заговора, важной задачей представляется очищение власти от тайных эмиссаров тайных сил. Каких именно эмиссары должны быть вычищены? В ответе на этот вопрос провластные и невластные конспирологи, в принципе, едины: вычищены из власти должны быть либералы. Именно они являются самыми очевидными кандидатами на роль пособников скрытого и древнего зла.

Конспирологи-эклектики от пропрезидентских конспирологов отличаются, прежде всего, тем, что полагают, будто тайные силы уже подчинили российскую власть; следовательно, единственный путь духовного и политического возрождения страны состоит в решительной смене правящей элиты и государственных институтов. «Мягкость Путина по отношению к либералам» вызывает подозрительный прищур: «Есть чувство что президент или слаб, или попросту работает на кого-то» <https://clck.ru/3CEYMb>.

Выводы

Эта статья будет иметь продолжение во второй части, посвящённой целеполаганию тех фракций, которые не рассмотрены здесь, – националистических, либеральных, монархических и некоторых других. Именно во второй статье, которая планируется к выходу в одном из последующих номеров журнала, содержится обобщение фракционных представлений, изложенных и в этой, и во второй части.

Благодарность

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 24-28-00619, <https://rscf.ru/project/24-28-00619/>.

Литература

1. Бак П. Как работает природа: теория самоорганизованной критичности. – М.: УРСС, 2013. – 276 с.
2. Володенков С.В., Федорченко С.Н., Печенкин Н.М. Возможности и особенности формирования мировоззрения в цифровой коммуникационной среде: по материалам экспертного исследования // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – 2023. – Т. 19. – № 1. – С. 58-79. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.105>.
3. Жуков Д.С., Ловцов В.А., Лямин С.К. Сообщества в социальных сетях: политическая мобилизация и эхо-камеры // Galactica Media: Journal of Media Studies. – 2025. – Т. 7. – № 3. – С. 215-241. DOI: <https://doi.org/10.46539/gmd.v7i3.573>. EDN: <https://elibrary.ru/DNOISQ>.
4. Жуков Д.С., Лямин С.К. Революции в Сети: приложение теории самоорганизованной критичности к изучению протестных движений // Историческая информатика. – 2017. – № 4. – С. 11-43. DOI: <https://doi.org/10.7256/2585-7797.2017.4.24559>.
5. Жуков Д.С., Сельцер Д.Г., Ловцов В.А. Политизированные сообщества в социальной сети «ВКонтакте»: фракции и их влияние // Антиномии. – 2025. – Т. 25. – № 1. – С. 73-106. DOI: https://doi.org/10.17506/26867206_2025_25_1_73. EDN: <https://elibrary.ru/KJEGGZ>.
6. Малинецкий Г.Г. Чудо самоорганизованной критичности // Бак П. Как работает природа: теория самоорганизованной критичности. – М.: УРСС, 2013. – С. 13-44.
7. Подлазов А.В. Новые математические модели, методы и характеристики в теории самоорганизованной критичности. Диссертация... кандидата физико-математических наук. – Москва: Ордена Ленина Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН, 2001. – 120 с.
8. Федорченко С.Н. Власть алгоритма: технологии легитимации политических режимов в условиях цифровизации. – М.: Проспект, 2023. – 480 с.
9. Федорченко С.Н. Государство-цивилизация в цифровой ойкумене // Журнал политических исследований. – 2023. – №. 1. – С. 3-26. DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2023-7-1-3-26>.
10. Федорченко С.Н. Политические идеологии в условиях цифровых технологических трансформаций // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2024. – № 2. – С. 7-26. DOI: <https://doi.org/10.55959/MSU0868-4871-12-2024-2-2-7-26>. EDN: <https://elibrary.ru/ASFVIY>.
11. Açıkalın Ş.N., Artun E.C. The concept of self-organized criticality: The case study of the Arab Uprising // Chaos, Complexity and Leadership 2017. Ed. By Erçetin Ş.Ş., Potas N. – Cham: Springer International Publishing, 2019. – P. 73-85. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-89875-9_7.
12. Aguilera M., Morer I., Barandiaran X., Bedia M. Quantifying political self-organization in social media. Fractal patterns in the Spanish 15M movement on Twitter // Artificial Life Conference Proceedings 13. – Cambridge (MA): MIT Press, 2013. – P. 395-402. DOI: <https://doi.org/10.7551/978-0-262-31709-2-ch057>.
13. Bak P., Tang C., Wiesenfeld K. Self-organized criticality // Physical Review A. – 1988. – Vol. 38. – Iss. 1. – P. 364-374. DOI: <https://doi.org/10.1103/PhysRevA.38.364>.

14. Banerjee S., Biswas S., Chakrabarti B.K., Challagundla S.K., Ghosh A., Guntaka S.R., Koganti H., Kondapalli A.R., Maiti R., Mitra M., Ram D.R.S. Evolutionary dynamics of social inequality and coincidence of Gini and Kolkata indices under unrestricted competition // *International Journal of Modern Physics C*. – 2023. – Vol. 34. – Iss. 4. DOI: <https://doi.org/10.1142/S0129183123500481>.
15. Banerjee S., Biswas S., Chakrabarti B.K., Ghosh, A., Mitra M. Sandpile universality in social inequality: Gini and Kolkata measures // *Entropy*. – 2023. – Vol. – 25. – Iss. 5. – P. 2350048. DOI: <https://doi.org/10.3390/e25050735>.
16. Blair E. A reflexive exploration of two qualitative data coding techniques // *Journal of Methods and Measurement in the Social Sciences*. – 2015. – Vol. 6. – Iss. 1. – P. 14-29. DOI: <https://doi.org/10.2458/v6i1.18772>.
17. Brunk G.G. Self-organized criticality: A new theory of political behaviour and some of its implications // *British Journal of Political Science*. – 2001. – Vol. 31. – Iss. 2. – P. 427-445. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0007123401000163>.
18. Brunk G.G. Why are so many important events unpredictable? Self-organized criticality as the "Engine of history" // *Japanese Journal of Political Science*. – 2002. – Vol. 3. – Iss. 1. – P. 25-44. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1468109902000129>.
19. Brunk G.G. Why do societies collapse? A theory based on self-organized criticality // *Journal of Theoretical Politics*. – 2002. – Vol. 14. – Iss. 2. – P. 195-230. DOI: <https://doi.org/10.1177/095169280201400203>.
20. Bykov I.A., Martyanov D.S. Studying political communities in vk.com with network analysis // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. – 2021. – Vol. 3. – Iss. 1. – P. 64-78. – DOI: <https://doi.org/10.46539/gmd.v3i1.144>.
21. Dmitriev A., Dmitriev V. Identification of self-organized critical state on Twitter based on the retweets' time series analysis // *Complexity*. – 2021. – Vol. 2021. – P. 6612785. DOI: <https://doi.org/10.1155/2021/6612785>.
22. Jacomy M., Venturini T., Heymann S., Bastian M. ForceAtlas2, a continuous graph layout algorithm for handy network visualization designed for the Gephi software // *PLOS ONE*. – 2014. – Vol. 9. – Iss. 6. – P. e98679. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0098679>.
23. Lu P., Yang H., Li M., Zhang Z. The sandpile model and empire dynamics // *Chaos, Solitons & Fractals*. – 2021. – Vol. 143. – P. 110615. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chaos.2020.110615>.
24. Schulte F., Trinn C. Collective emotions, triggering events, and self-organization: The forest-fire model of cultural identity conflict escalation // *Aggression and Violent Behavior*. – 2024. – Vol. 78. – P. 101954. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.avb.2024.101954>.
25. Schulte F., Trinn C. The magnitude of triggering events and the nonlinear dynamics of ethnic and religious upheavals // *Conflict Resolution Quarterly*. – 2025. – Vol. 43. – Iss. 1. – P. 41–59 DOI: <https://doi.org/10.1002/crq.21478>.
26. Tadić B., Dankulov M.M., Melnik R. Mechanisms of self-organized criticality in social processes of knowledge creation // *Physical Review E*. – 2017. – Vol. 96. – Iss. 3. – P. 032307. DOI: <https://doi.org/10.1103/PhysRevE.96.032307>.

References

1. Bak P. Kak rabotaet priroda: teoriya samoorganizovannoi kritichnosti [How Nature Works: The Science of Self-Organized Criticality]. Moscow, URSS Publ., 2013, 276 p. (Russian ed.).
2. Volodenkov S.V., Fedorchenko S.N., Pechenkin N.M. Vozmozhnosti i osobennosti formirovaniya mirovozzreniya v tsifrovoy kommunikatsionnoy srede: po materialam ekspertnogo issledovaniya [Opportunities and features of the worldview formation in the digital communication environment: Based on the materials of an expert study]. *Politicheskaya ehkspertiza: POLITEHKS [Political Expertise: POLITEX]*. 2023. V. 19, I. 1, pp. 58-79. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.105>. (In Russian).
3. Zhukov D., Lovtsov V., Lyamin S. Soobshchestva v sotsial'nykh setyakh: politicheskaya mobilizatsiya i ekho-kamery [communities on social media: Political mobilization and echo

- chambers]. *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2025. V. 7, I. 3, pp. 215-241. DOI: <https://doi.org/10.46539/gmd.v7i3.573> (In Russian).
4. Zhukov D.S., Lyamin S.K. *Revolutsii v Seti: prilozhenie teorii samoorganizovannoy kritichnosti k izucheniyu protestnykh dvizheniy* [Revolution in the Internet: Self-organized criticality theory to study protest movements]. *Istoricheskaya informatika* [Historical informatics]. 2017, I. 4, pp. 11-43. DOI: <https://doi.org/10.7256/2585-7797.2017.4.24559>. (In Russian).
 5. Zhukov D., Seltser D., Lovtsov V. *Politizirovannye soobshchestva v sotsial'noy seti «VKontakte»: fraktsii i ikh vliyanie* [Politized netizens on Vkontakte: Factions and their influence]. *Antinomii* [Antinomies]. 2025, V. 25, I. 1, pp. 73-106. DOI: https://doi.org/10.17506/26867206_2025_25_1_73. (In Russian).
 6. Malinetskii G.G. The miracle of self-organized criticality: An introductory article. In Bak P. (auth.) *Kak rabotaet priroda: teoriya samoorganizovannoi kritichnosti* [How Nature Works: The Science of Self-Organized Criticality]. Moscow, URSS Publ., 2013, pp. 13-46. (In Russian).
 7. Podlazov A.V. *Novye matematicheskie modeli, metody i kharakteristiki v teorii samoorganizovannoy kritichnosti* [New mathematical models and methods in the theory of self-organized criticality]. PhD Thesis. Moscow, 2001, M.V. Keldysh Institute of Applied Mathematics RAS, 120 p. (In Russian).
 8. Fedorchenko S.N. *Vlast' algoritma: tekhnologii legitimatsii politicheskikh rezhimov v usloviyakh tsifrovizatsii* [The Power of the Algorithm: Technologies for Legitimizing Political Regimes in the Context of Digitalization]. Moscow, Prospect Publ., 2023, 480 p. (In Russian).
 9. Fedorchenko S.N. *Gosudarstvo-tsivilizatsiya v tsifrovoy oykumene* [State-civilization in the digital ecumene]. *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of Political Research]. 2023, I. 1, pp. 3-26. DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2023-7-1-3-26>. (In Russian).
 10. Fedorchenko S.N. *Politicheskie ideologii v usloviyakh tsifrovyykh tekhnologicheskikh transformatsiy* [Political ideologies in the context of digital technological transformations]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki* [Moscow University Bulletin. Series 12. Political Science]. 2024, I. 2, pp. 7-26. DOI: <https://doi.org/10.55959/MSU0868-4871-12-2024-2-2-7-26>. (In Russian).
 11. Açıkalin Ş.N., Artun E.C. The concept of self-organized criticality: The case study of the Arab Uprising. In Erçetin Ş.Ş., Potas N. (eds.) *Chaos, Complexity and Leadership 2017*. Cham, Springer International Publ., 2019, pp. 73-85. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-89875-9_7
 12. Aguilera M., Morer I., Barandiaran X., Bedia M. Quantifying political self-organization in social media. *Fractal patterns in the Spanish 15M movement on Twitter*. *Artificial Life Conference Proceedings 13*. Cambridge (MA), MIT Press Publ., 2013, pp. 395-402. DOI: <https://doi.org/10.7551/978-0-262-31709-2-ch057>.
 13. Bak P., Tang C., Wiesenfeld K. Self-organized criticality, *Physical Review A*. 1988, V. 38, I. 1, pp. 364-374. DOI: <https://doi.org/10.1103/PhysRevA.38.364>.
 14. Banerjee S., Biswas S., Chakrabarti B. K., Challagundla S. K., Ghosh A., Guntaka S. R., Koganti H., Kondapalli A.R., Maiti R., Mitra M., Ram D.R.S. Evolutionary dynamics of social inequality and coincidence of Gini and Kolkata indices under unrestricted competition, *International Journal of Modern Physics C*, 2023, V. 34, I. 4. DOI: <https://doi.org/10.1142/S0129183123500481>.
 15. Banerjee S., Biswas S., Chakrabarti B. K., Ghosh, A., Mitra M. Sandpile universality in social inequality: Gini and Kolkata measures, *Entropy*, 2023, V. 25, I. 5, pp. 2350048. DOI: <https://doi.org/10.3390/e25050735>.
 16. Blair E. A reflexive exploration of two qualitative data coding techniques, *Journal of Methods and Measurement in the Social Sciences*, 2015, V. 6, I. 1, pp. 14-29. DOI: <https://doi.org/10.2458/v6i1.18772>.
 17. Brunk G.G. Self-organized criticality: A new theory of political behaviour and some of its implications, *British Journal of Political Science*, 2001, V. 31, I. 2, pp. 427-445. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0007123401000163>.

18. Brunk G.G. Why are so many important events unpredictable? Self-organized criticality as the "Engine of history", *Japanese Journal of Political Science*, 2002, V. 3, I. 1, pp. 25-44. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1468109902000129>.
19. Brunk G.G. Why do societies collapse? A theory based on self-organized criticality, *Journal of Theoretical Politics*, 2002, V. 14, I. 2, pp. 195-230. DOI: <https://doi.org/10.1177/095169280201400203>.
20. Bykov I.A., Martyanov D.S. Studying political communities in vk.com with network analysis, *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 2021, V. 3, I. 1, pp. 64-78. DOI: <https://doi.org/10.46539/gmd.v3i1.144>.
21. Dmitriev A., Dmitriev V. Identification of self-organized critical state on Twitter based on the retweets' time series analysis, *Complexity*, 2021, V. 2021, pp. 6612785. DOI: <https://doi.org/10.1155/2021/6612785>.
22. Jacomy M., Venturini T., Heymann S., Bastian M. ForceAtlas2, a continuous graph layout algorithm for handy network visualization designed for the Gephi software, *PLOS ONE*, 2014, V. 9, I. 6, pp. e98679. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0098679>.
23. Lu P., Yang H., Li M., Zhang Z. The sandpile model and empire dynamics, *Chaos, Solitons & Fractals*, 2021, V. 143, pp. 110615. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chaos.2020.110615>.
24. Schulte F., Trinn C. Collective emotions, triggering events, and self-organization: The forest-fire model of cultural identity conflict escalation, *Aggression and Violent Behavior*, 2024, V. 78, pp. 101954. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.avb.2024.101954>.
25. Schulte F., Trinn C. The magnitude of triggering events and the nonlinear dynamics of ethnic and religious upheavals, *Conflict Resolution Quarterly*, 2025, V. 43, I. 1, pp. 41–59 DOI: <https://doi.org/10.1002/crq.21478>.
26. Tadić B., Dankulov M.M., Melnik R. Mechanisms of self-organized criticality in social processes of knowledge creation, *Physical Review E*, 2017, V. 96, I. 3, pp. 032307. DOI: <https://doi.org/10.1103/PhysRevE.96.032307>.